

На правах рукописи

Хайбуллин Айнур Рауфович

**ЭВОЛЮЦИЯ НОТАРИАТА В БАШКИРИИ
(вторая половина XVI – начало XX вв.)**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Тимонин Анатолий Николаевич

Официальные оппоненты: **Нигматуллин Ришат Вахидович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации», заместитель начальника
института по научной работе

Городенцев Герман Александрович
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации», заместитель начальника
кафедры теории и истории права и государства

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный
университет»

Защита состоится 01 апреля 2012 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.101.02 при ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар,
ул. Раппельтская, 43, зал заседания Совета (2-й этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет» (г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149).

Автореферат разослан «28» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М.В. Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные социально-экономические преобразования в Российской Федерации вызвали необходимость в реформировании действующих правовых механизмов регулирования и обеспечения безопасности гражданского оборота. Сегодня проводится активная работа по подготовке проекта федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»¹, который призван реорганизовать действующий нотариат в соответствии с современными общественными потребностями и заложить основы для качественного развития данного института. При реформировании отечественного нотариата широко используется французская модель². Однако не нужно забывать, что у России имеется давний опыт преобразования нотариальной деятельности, как позитивный, так и отрицательный. Главным ориентиром и два века назад служила зарубежная модель, а собственный национальный опыт и особенности игнорировались. Поэтому глубокий историко-правовой анализ эволюции нотариата обусловлен необходимостью всестороннего понимания и адекватной оценки опыта его реформирования в прошлые эпохи, исследование того, как это происходило не только в Российской империи в целом, но и в отдельных ее губерниях.

Истории свойственно повторяться, а в период структурных изменений достаточно высока опасность просчетов и ошибок, способных сыграть негативную роль в дальнейшем совершенствовании института нотариата. Выявление закономерностей таких процессов – одна из основных задач историко-правовой науки.

¹ Официальный сайт небюджетного нотариата Российской Федерации / Шарафетдинов Н.Ф. Закономерности и стратегия развития нотариального сообщества. [М.], 2007–2011. URL: http://www.notariat.ru/hot/press_3964_21.aspx (дата обращения 22.04.2011).

² Официальный сайт «Российская газета» / Куликов В. Печати и радости уйдут в Сеть. Нотариусы переходят на электронные технологии. [М.], 2008–2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/02/22/notariat.html> (дата обращения 28.06.2011).

Исторические корни института нотариата уходят вглубь веков. Для рассмотренного в исследовании периода характерны резкие перемены законодательного регулирования нотариальной деятельности и отсутствие единой правовой политики. Государство ставило приоритетом расширение территории. В новых административно-территориальных образованиях царская власть пыталась вводить многие свои установления, в том числе и нотариат. Но процесс их укоренения в провинциальной глубинке был затруднен из-за местных особенностей: традиций, обычаев и менталитета коренного народа. Особое геополитическое положение Башкирии, находившейся в прошлом на перекрестке торгово-промышленных, колонизационных, промысловых путей, а также своеобразие ее этнических факторов, специфика ее исторического развития в целом предопределили уникальность становления здесь нотариата.

Современные исследователи не уделяют должного внимания региональной специфике процесса возникновения отечественного нотариата, так как ограничиваются рассмотрением особенностей развития нотариата в целом по России. При таком подходе, когда вне поля зрения исследователей остаются региональные особенности становления российского нотариата, заметно обедняется общая картина данного процесса.

Указанные обстоятельства еще более актуализируют необходимость комплексного исследования эволюции нотариата в Башкирии в период со второй половины XVI до начала XX в.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время имеется немало исследований, посвященных историко-правовому анализу нотариата в Российской империи. В них довольно подробно и обстоятельно разработаны вопросы законодательного регулирования и развития российского нотариата пореформенного периода в целом. Однако нотариат Башкирии еще не был объектом исследования в отечественной историко-правовой науке. Сложность анализируемой проблематики потребовала обращения к широкому спектру отраслей юридического знания, а также к научным трудам в области истории, этнографии, социологии и экономики.

В дореволюционный период специальных работ по данной теме не существовало. В трудах таких исследователей, как П.В. Жуковский, Н.А. Крашенинников, В.А. Новиков, Н.В. Ремезов, П.И. Рычков, В.М. Черемшанский, П.С. Паллас, В.А. Ефремов, А.Е. Алекторов³, отражен богатый фактический материал экономического, социально-политического и правового развития края, освещаются некоторые аспекты деятельности административных органов. Из всех известных дореволюционных исследований немаловажное значение по нашей проблематике имеют работы Д.Н. Соколова⁴, который проанализировал генезис башкирской тамги⁵ и рассмотрел его в качестве исторического источника. В трудах таких авторов, как М. Уметбаев, Р. Фахриддин, А. Халимов⁶, были представлены тексты и изучены башкирские шежере⁷ в качестве исторических источников (генеалогических летописей) башкирского народа, но не как правовые документы. Интересные данные приводятся в публицистических статьях А. Вольского⁸, который поверхностно затронул вопрос о крепостных актах на башкирские земли.

В советский период появляются работы С.И. Руденко, Р.Г. Кузеева, Ш. Типеева, Алтона С. Доннелли⁹, в которых рассматривается вопрос об

³ Жуковский П.В. Дополнение к «Истории Оренбургской» // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – 1916. – № 33. – С. 106–115; Крашенинников Н.А. Башкирские саги // Этнографическое обозрение. – 1901. – № 47. – С. 132–137; Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии. Быль в сказочной стране. Переселенческая эпопея. – М.: тип. И.Н. Кушнерев и Ко, 1889. – 258 с.; Рычков П.И. История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии. – СПб., 1896. – 269 с.; Новиков В.А. Сборник материалов для Уфимского дворянства. – Уфа: тип. Н. Блохина, 1879. – 150 с.; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. – Уфа: тип. Губернского правления, 1859. – 280 с.; Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства / Пер. с нем. Ф. Томанского. – СПб.: тип. имп. АН, 1773. – Ч.2. – Кн. 2. – 476 с.; Ефремов В.А. Из истории Уфимского края // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1913. – № 1. – С. 116; Алекторов А.Е. Башкиры. Этнографический очерк // Оренбургский листок. – 1885. – № 46–52. – С. 54.

⁴ Соколов Д.Н. О башкирских тамгах (с приложением таблицы башкирских тамг) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург: тип. Н.А. Порхунув, 1904. – Т.13. – 90 с.

⁵ В настоящей работе «тамга» – символ собственности башкирских родов, а также знак, удостоверяющий право собственности рода и его члена – вотчинника.

⁶ Фахриддин Ризауддин. Старое шежере // Шура. – 1914. – № 7. – С. 25; Фахриддин Ризауддин. О сохранении старых рукописей // Шура. – 1912. – № 16. – С. 47; Уметбаев М. Родословная Кесе-Табынского рода // Ядкар. – Казань, 1897. – С. 49–50; Абуль-Гази. Родословное древо тюрок / Перев. и предисл. Г.С. Саблукова. – Казань, 1906. – 180 с.; Халимов Ахметгали. Старые шежере // Шура. – 1913. – № 10. – С. 15.

⁷ Башкирские шежере – средневековые генеалогические документы, имеющие историческое и правовое значение.

⁸ Вольский А. Из области судебно-правовых отношений башкир // Журнал Министерства Юстиции. – 1897. – № 8. – С. 246.

⁹ Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – М.: Наука, 1974. – 570 с.; Типеев Ш. Очерки по истории Башкирии. – Уфа: Башгосиздат, 1930. – 222 с.

особенностях управления Башкирией и этнографии. На некоторые аспекты административных и судебных органов обращают внимание авторы двухтомника «Очерки по истории Башкирской АССР»¹⁰. В 1974 г. появляется первое специальное исследование Ф.А. Ишкулова¹¹, посвященное проведению судебных реформ XIX в. на территории Башкирии, где автор особо акцентирует внимание на организацию и деятельность судебных органов. Тем самым, советский период историографии знаменуется полным отсутствием исследований, посвященных истории нотариата Башкирии.

В современный период исследователи уделяют большое внимание государственно-правовым особенностям региона. Значительный научный вклад в изучаемую проблематику внесли труды по истории Башкортостана А.И. Акманова, Н.А. Мажитова, А.Н. Султановой, А.Н. Усманова¹², где в частности затрагиваются проблемы вотчинных правоотношений, права собственности и рассматривается ряд юридических актов XIX в. Появляются исследования З.И. Еникеева¹³, посвященные истории государственно-правовых учреждений в Башкирии, анализируются вопросы правового статуса башкир и припущенников¹⁴. Издается работа Т.С. Искужина, Ф.А. Ишкулова¹⁵, благодаря которой вводятся в научный оборот документы официального делопроизводства по различным сферам общественных отношений в Башкирии. Процессы реформирования суда в Башкирии на основе Судебных уставов от 20 ноября 1864 г., формирования и развития административно-управленческих и судебно-прокурорских органов в регионе были осмыслены в исследованиях У.И. Гибадатова, А.Ф. Абдрахманова, А.С. Масалимова¹⁶.

¹⁰ Очерки по истории Башкирской АССР / под ред. А.П. Смирнова, Н.В. Устюгова, А.И. Харисова, Г.Ф. Шафикова, Р.Г. Кузеева: В 2 т. – Уфа: Башкнигоиздат, 1956, 1959

¹¹ Ишкулов Ф.А. Судебная реформа и контрреформа в Башкирии. – Уфа, 1974. – 179 с.

¹² Акманов А.И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – начале XX века. – Уфа: Китап, 2007. – 318 с.; Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI в. – Уфа: Китап, 1994. – 360 с.; Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. – Уфа: Башкнигоиздат, 1982. – 336 с.

¹³ Еникеев З.И. Правовой статус Башкортостана в составе России. – Уфа: Гилем, 2002. – 371 с.

¹⁴ Припущенник (арендатор) – сторона договора аренды земельного участка (договора припуска).

¹⁵ Искужин Т.С., Ишкулов Ф.А. История государства и права Башкортостана. В нормативных актах, документах и материалах официального делопроизводства. – Уфа: Китап, 1996. – 224 с.

¹⁶ Гибадатов У.И. Судебная реформа 1864 года в Башкирии: историко-правовое исследование / Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН. – М.: Наука, 2008. – 192 с.; Масалимов А.С. Реформа суда и полиции

Таким образом, проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод о растущем интересе исследователей к изучению проблем политических, земельных, судебных и административных отношений в крае. Массовость и достоверность материала по историческому развитию Башкирии подкрепляет правильность реконструкций процесса формирования и деятельности нотариата. Однако в историко-юридической науке до сих пор отсутствуют комплексные правовые исследования, посвященные анализу становления и развития нотариата в Башкирии. Восполнить этот пробел – задача данной работы.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и деятельности нотариальных учреждений, созданных в результате вхождения Башкирии в Московское государство, процесс реформирования нотариата на основе Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. в регионе, а также источники, позволяющие прояснить правовые аспекты функционирования протонотариальных явлений у башкир.

Предметом диссертационного исследования являются особенности протонотариальных элементов и процедур в Башкирии; специфика организации и деятельности дореформенных нотариальных учреждений в регионе, проблемы формирования правового статуса, компетенции нотариата на основе Положения о нотариальной части 1866 г., а также особенности деятельности пореформенных нотариальных органов в Башкирии вплоть до 1917 г.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают длительный исторический период (со второй половины XVI по начало XX вв.). Его начало совпадает со временем появления протонотариата в Башкирии, а завершение – с октябрём 1917 г., когда нотариат разделил участь всех государственных учреждений царской России и был упразднен.

России 60-90-х годов XIX века (на материалах Уфимской губернии): дис. ...канд. ист. наук. – Уфа, 2000; Абдрахманов А.Ф. Администрация, суд и прокуратура Уфимской губернии в 1865 – 1917 годы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абдрахманов Азамат Фаритович. – Нижний Новгород, 2006. – 21 с.

Географические рамки диссертационного исследования определены признанием автором обоснованности оценки Башкирии как региона, заслуживающего отдельного рассмотрения в силу его отдаленности от центра, а также функционирования здесь местных традиций и обычаев, обусловивших специфическое развитие нотариата в крае.

Определение территориальных рамок исследования было затруднено из-за многочисленных административно-территориальных реформ края. Поэтому, исследователь ограничивается исторически сложившимися границами Башкирии, которая при имперской России называлась Уфимской губернией (1865 – 1917 гг.). Башкирия включала в себя Республику Башкортостан и ряд территорий Республики Татарстан, Оренбургской, Челябинской и Самарской областей.

Наименование «Башкирия» связано с русской адаптацией термина «Башкорт иле», в переводе означающего «Страна башкир»¹⁷. Название «Башкирия» употреблялось наряду с официальным наименованием региона в нормативно-правовых актах Московского государства и Российской империи¹⁸.

Цель настоящего диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного системного анализа вовлеченного в научный оборот нового нормативно-правового, архивного и публицистического материала исследовать возникновение и развитие нотариата в Башкирии.

Для достижения указанной цели в диссертации решаются следующие **основные задачи:**

¹⁷ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). – Уфа: Китап, 2006. – С. 9.

¹⁸ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). I. – Т. IV. – № 2218. – С. 436–437 (Указ «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» от 18 декабря 1708 г.); ПСЗ РИ. I. – Т. VIII. – № 5316. – С. 60 (Указ «Об отделении Уфимской провинции от Казанской» от 23 июля 1728 г.); ПСЗ РИ. I. – Т. XII. – № 8901. – С. 51 (Указ «Об учреждении Оренбургской губернии и о подчинении под ея ведомство Уфимской провинции и всех в тех местах строящихся крепостей» от 15 марта 1744 г.); ПСЗ РИ. I. – Т. XXI. – № 15307. – С. 365–366 (Указ «Об учреждении Уфимского наместничества из двух областей, Уфимской и Оренбургской, и о разделении оных на уезды» от 23 декабря 1781 г.); ПСЗ РИ. I. – Т. XXIV. – № 17634. – С. 229 (Указ «О новом разделении государства на губернии» от 12 декабря 1796 г.); ПСЗ РИ. II. – Т. XL. – Отделение второе. – № 53461. – С. 477–482 (Указ «Об образовании из Оренбургской губернии двух губерний: Уфимской и Оренбургской» 31 мая 1865 г.).

- раскрыть основные предпосылки возникновения протонотариата в Башкирии;
- обосновать тамгу в качестве элемента протонотариального акта;
- исследовать шежере в качестве протонотариального акта;
- охарактеризовать организационно-правовые формы нотариата в Башкирии до второй половины XIX в.;
- определить структуру дореформенного нотариата в Башкирии;
- изучить особенности введения Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. на территории Уфимской губернии;
- выявить специфические вопросы нотариального производства в Уфимской губернии;
- проанализировать попытки совершенствования нормативно-правовой базы деятельности пореформенного нотариата.

Методологическая основа диссертационного исследования. В исследовании использован комплекс как общенаучных, так и частнонаучных методов, в частности: системный, исторический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Исследование формирования и специфики развития нотариата в Башкирии в рамках государственного механизма Российской империи поставило перед автором ряд проблем, находящихся на стыке истории и теории государства и права.

При исследовании различных источников права были проанализированы труды дореволюционных теоретиков права: Н.М. Коркунова, Ф.В. Тарановского, Е.Н. Трубецкого и др. Также по данной проблеме и по вопросам форм реализации права, правоприменения, механизма правового регулирования изучены работы современных теоретиков права: С.С. Алексеева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, О.Е. Кутафина, А.С. Пиголкина, В.С. Нерсисянца, Г.В. Мальцева, И.А. Исаева, М.В. Баглая, В.В. Лазарева. Взаимосвязь изучаемой темы с отечественной историей права побудила диссертанта исследовать труды И.Д. Беляева, Л.Г. Свечниковой, К.А. Неволина, К.П. Победоносцева,

В.В. Момотова освещающие источники русского права и вопросы права собственности. Неразделенность судебной и административной власти в XVIII – XIX вв. потребовала анализа работ М.Ф. Владимирского-Буданова, С.А. Корфа, Н. Хлебникова, Г.Ф. Шершеневича, Н.П. Ерошкина, А.С. Смыкалина.

Источниковую базу диссертационного исследования составляет комплекс материалов и работ по теме диссертации, которые можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят нормативные правовые акты, содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи (собрание 1 – 3), Своде законов Российской империи (т. 16), Собрании узаконений и распоряжений Правительства (1867 – 1899 гг.), Сборнике циркулярных указов Министерства юстиции (1865 – 1897 гг.). В эти сборники включены акты, регулирующие разнообразные сферы общественных отношений, в том числе вопросы организации и деятельности нотариата в Российской империи, также определяющие специальные режимы гражданского оборота башкирских земель и правового положения башкир. К этой группе относятся и разъяснения, решения Правительствующего Сената, которые систематизированы как определения соединенных присутствий первого и кассационных департаментов Правительствующего Сената (1883 – 1897 гг.), решения Общего собрания кассационного и первого с кассационным департаментов Сената (1874 – 1907 гг.). Данные акты Правительствующего Сената направлены на разъяснение действующего законодательства по различным аспектам общественно-политической и правовой жизни в империи.

Во вторую группу включены материалы официального делопроизводства как органов власти Российской империи, так и местных органов управления (законопроекты, предложения, переписки, доклады, отчеты, прошения, ходатайства и т. д.). Так, доклады, отчеты уфимского и оренбургского губернаторов отражают интересные факты, которые показывают деятельность губернских присутственных мест, состояние гражданского оборота в губернии и

практику мировых посредников, жалобы и требования башкирских вотчинников по вопросам, связанным с нарушениями правового режима земель в регионе.

Третью группу составляют башкирские шежере, переведенные ведущими отечественными этнографами, историками с тюркского, арабского языков на русский язык. Особо ценными являются шежере юго-восточных, южных башкирских племен (Кыпсак, Бурзян, Тамьян, Юрматы, Мин и др.), где четко прослеживаются элементы протонотариального акта.

Четвертая группа охватывает статистические и справочные материалы по личному составу нотариальных органов, по нотариальному производству в Уфимской губернии, опубликованные в специальных изданиях, таких как Календарь и справочная книжка, Памятная книжка Уфимской губернии (1889, 1891, 1893, 1897, 1899, 1901, 1905 – 1908 гг.).

Пятая группа объединяет весь массив научных и практических статей, тезисов и хроник событий на страницах таких периодических изданий, как «Вестник права. Органы адвокатуры, нотариата и суда», «Журнал Министерства юстиции», «Право», «Оренбургские губернские ведомости», «Уфимские губернские ведомости», «Юридический календарь», «Северный вестник», освещающих актуальные проблемы подготовки и проведения реформы нотариата, вопросы нотариальной практики.

Основной пласт материала принадлежит к шестой группе, которая представлена архивными источниками по проблематике исследования.

В Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан изучены дела из тридцати девяти фондов, в том числе: И–1 (Оренбургское губернское правление); И–6 (Канцелярия Оренбургского гражданского губернатора); И–11 (Канцелярия Уфимского губернатора); И – 9 (Уфимское губернское правление); И–384 (Уфимское наместническое правление); И–475 (Уфимский губернский магистрат); И–476 (Уфимская верхняя расправа); И–74 (Уфимская нижняя расправа). В перечисленных архивных делах хранятся документы официального производства по вопросам назначения надсмотрщиков и писцов, оборота недвижимого имущества, требования и

прошения башкир по вопросам закрепления прав на собственность. В фондах И–18 (Нагаевское волостное правление Уфимского уезда), И–411 (Волостное правление Бирского уезда) содержатся дела нотариального производства волостного писаря, а в фондах И–5 (Уфимское городское полицейское управление), И–286 (Белебеевское уездное полицейское управление) содержатся засвидетельственные сделки и доверенности. В фондах И–10 (Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие), И–441 (Уездные по крестьянским делам присутствия), И–442 (Бирское уездное по крестьянским делам присутствие), И–440 (Уфимское уездное по крестьянским делам присутствие) сконцентрирован фактический материал по сделкам с недвижимым имуществом, духовным завещаниям и иным нотариальным актам. Благодаря фондам И–27 (Златоустовский уездный съезд мировых судей), И–33 (Бирский уездный съезд мировых судей), И–297 (Стерлитамакский уездный съезд мировых судей), И–407 (Мировые судьи 1-го судебного участка Белебеевского уезда), И–299 (Белебеевский уездный съезд мировых судей) обобщены сведения о применении мировыми судьями норм обычного права башкир. В фондах И–459 (Мировой посредник 5-го участка Бирского уезда), И–51 (Мировой посредник 2-го участка Уфимского уезда), И–453 (Мировой посредник 1-го участка Стерлитамакского уезда) помещены дела удостоверительно-регистрационной деятельности мировых посредников. Фонды И–100 (Оренбургская палата уголовного и гражданского суда), И–101 (Уфимская палата уголовного и гражданского суда), И–104 (Стерлитамакский уездный суд), И–106 (Белебеевский уездный суд), И–300 (Бугульминский уездный суд), И–302 (Троицкий уездный суд), И–107 (Бирский уездный суд), И–478 (Уфимская палата гражданского суда) богаты делами нотариального производства отдела крепостных дел указанных судов. В фонде И–156 (Уфимский нотариальный архив) хранятся нотариальные книги и реестры по утверждению купчих, дарственных и прочих актов на недвижимость, нотариальные книги и реестры нотариусов Уфимской губернии, а фонд И–467 (Уфимский нотариус) содержит нотариальные документы Уфимской нотариальной конторы. Сведения по

назначениям на должность нотариуса, старшего нотариуса, штату нотариальных контор и нотариального архива, а также предписания и разъяснения доступны в фондах И–334 (Уфимский окружной суд), И–382 (Уфимский губернский прокурор). В фондах советского периода Башкирской республики Р–323 (Министерство юстиции БАССР), Р–933 (Совет министров БАССР) и Р–107 (Уфагубисполком) наличествуют статистические данные нотариального производства 1917 г., нормативные акты по вопросам ликвидации дореволюционного нотариата и организации советского народного нотариата.

В Национальном архиве Республики Татарстан изучен фонд Ф. 49 (Нотариальный архив Казанского окружного суда), где представлены нотариальные книги и реестры по земельным участкам Уфимской губернии. Фонду Ф. 51 (Казанская судебная палата) принадлежат определения председателя судебной палаты по утверждению на должности нотариусов Уфимской губернии, а к фонду Ф. 1241 (Мензелинский уездный суд Уфимской губернии) отнесены нотариальные дела отдела крепостных дел Мензелинского уездного суда.

В Государственном архиве Оренбургской области изучен фонд 10 (Канцелярия оренбургского губернатора), где имеются интересные материалы по административно-правовому регулированию в крае.

Научная новизна диссертационного исследования. Предлагаемая работа представляет собой первое в юридической науке комплексное историко-правовое исследование формирования и развития нотариата в Башкирии в обозначенный период. В диссертации раскрываются объективные предпосылки возникновения протонотариата в Башкирии. Соискатель излагает особенности организации и деятельности российских нотариальных учреждений после вхождения Башкирии в состав Московского государства, а также анализирует ход подготовки и проведения преобразований нотариата в этом регионе в рамках Судебной реформы 1864 г. Ценность научного исследования обуславливается применением ранее неизвестных материалов законодательного, архивного и публицистического характера. В работе впервые предпринята попытка

воссоздания целостной картины учреждения и деятельности нотариата во второй половине XIX в. в Уфимской губернии.

В исследовании сформулированы и представлены **основные положения и выводы, выносимые на защиту:**

– особое геополитическое положение Башкирии, исторически сложившиеся нормы обычного права башкирского народа и политико-правовые процессы в крае повлияли на возникновение протонотариальных явлений, и породили специфику развития здесь нотариальной части со второй половины XVI в.;

– шежере – протонотариальный акт, который составлялся уполномоченным членом родовой знати башкирского народа, был признан царской администрацией и служил квалифицированным письменным документом о праве на вотчинные земли и сделки с ними;

– прообразом печати у башкир была тамга. Она применялась в соответствии с нормами обычного права в гражданско-правовых сделках, направленных на установление, изменение, прекращение прав и обязанностей. Тамга выражала волеизъявление членов вотчины по предмету акта, и придавала документу публичный характер, наполняла его юридическим смыслом и силой. Правовое значение тамги как юридически значимого протонотариального символа сохранилось и после вхождения Башкирии в состав Московского государства;

– в дореформенный период для большинства губерний Российской империи, особенно для центральных, была характерна неоднородность органов, выполнявших нотариальные полномочия. Исследование показало, что с XVIII до середины XIX вв. российским нотариальным учреждениям в Башкирии присуща поступательная преемственность от подьячих к писцам и надсмотрщикам;

– историко-правовое значение реализации реформы нотариата 1866 г. в Уфимской губернии состоит в том, что здесь появился качественно новый институт нотариата, функционировавший на профессиональной основе. Однако формирование органов нотариата по Положению о нотариальной части от 14

апреля 1866 г. произошло гораздо позднее, чем в других губерниях России. Нотариусы и старшие нотариусы в Уфимской губернии были созданы только в 1894 г.;

– в правоприменительной практике нотариусов и старшего нотариуса был выработан усложненный порядок нотариального производства по сделкам с земельными участками Уфимской губернии. Многостадийная нотариальная процедура предполагала обязательное участие органов местного самоуправления и обеспечивала защиту прав и законных интересов не только сторон сделки, но и других заинтересованных вотчинников.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Сформулированные положения диссертации и сделанные выводы развивают и дополняют соответствующие разделы истории государства и права России, истории государства и права Башкортостана, гражданского процесса, связанные с обеспечением прав и законных интересов сторон в гражданском обороте и развитием института нотариата.

Поскольку в работе проанализирован дореволюционный период становления нотариата в Башкирии, то ее материалы могут быть использованы в дальнейших разработках проблем развития нотариата в историко-правовом, сравнительно-правовом аспектах.

Практическая значимость диссертационного исследования

подтверждена актами внедрения в учебный процесс. Правовой и архивный материал, на основе которого представлены положения и выводы исследования, используется в учебном процессе кафедрой теории и истории государства и права и кафедрой гражданского процесса Института права Башкирского государственного университета при подготовке и проведении лекций, семинарских занятий, разработке методических материалов к практическим занятиям по дисциплинам «История отечественного государства и права», «История государства и права Башкортостана», «Теория государства и права» и «Нотариат в РФ». Настоящее исследование имеет определенное значение для

подготовки нотариусов, что подтверждается актом внедрения в работу Нотариальной палаты Республики Башкортостан.

Материалы диссертации могут быть использованы при преподавании, создании учебных пособий по истории отечественного государства и права, истории государства и права Башкортостана, теории и истории государства и права, гражданского процесса.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры теории и истории государства и права Института права Башкирского государственного университета. Основные положения исследования были изложены в процессе преподавания в Институте права БашГУ, в форме докладов на всероссийских и международных научно-практических конференциях (Тамбов, Пермь, Ставрополь, Нефтекамск, Киров, Уфа, 2008–2010 гг.).

По различным аспектам темы диссертации соискателем опубликовано 25 научных работ общим объемом 10,12 п.л., в том числе 4 – в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертационного исследования определяется логикой раскрытия поставленной проблематики. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дана оценка актуальности исследования современного состояния проблемы изучения института нотариата в региональном ракурсе, в частности, акцентируется внимание на отсутствии в историко-правовой науке работ, посвященных становлению, развитию и формированию нотариата в Башкирии в период второй половины XVI – начала XX вв. Приведена общая характеристика диссертации, сформулированы объект и предмет, цели и задачи

исследования, определены положения, выносимые на защиту, представлена источниковая база, изложены методологическая и теоретическая основы исследования, охарактеризована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации – **«Становление протонотариата в Башкирии (вторая половина XVI –XVII вв.)»** – состоит из трех параграфов, в которых освещаются вопросы становления протонотариата в регионе на основе анализа отдельных частноправовых актов, протонотариальных процедур, норм обычного права и традиций башкир.

В первом параграфе **«Основные предпосылки возникновения протонотариата в Башкирии»** обосновывается влияние особого геополитического положения региона и социально-экономической ситуации на возникновение протонотариата. Ко второй половине XVI в. среди коренного населения была распространена письменность на основе арабской графики. Башкиры вели шежере, которое имеет генеалогическое и правовое значение, также были знакомы с официальным делопроизводством. В башкирском обществе избирался старейшина (аксакал) – ответственное должностное лицо рода. Аксакал был уполномочен совершать и свидетельствовать юридические акты, являлся держателем родовой тамги и действовал от имени рода. Таким образом, удостоверенные аксакалом документы обладали публичной силой.

После вхождения Башкирии в состав Московского государства на обширные башкирские территории начинается наплыв мишарей, тептярей, татар, русских, бобылей, удмуртов и мордвы из Среднего Поволжья и центральной России. Расселение данных народностей оформлялось договорами припуска. Развитие арендных правоотношений приводит к дуализму родовой и частной собственности. Способствуя формированию частной собственности на землю, аксакалы выделяли долю владения конкретной семье – так называемое «повытье». Закрепленная за вотчинником земельная площадь могла переуступаться другому лицу по его усмотрению, но с согласия членов вотчины.

Поэтому для придания договору припуска публичной силы его должен был согласовать и засвидетельствовать аксакал путем проставления тамги рода или родового подразделения. Итак, на основе норм обычного права в Башкирии появляется протонотариат.

Во втором параграфе **«Тамга как элемент протонотариального акта»** рассматривается отдельный элемент квалифицированного письменного документа – печать, прообразом которой выступала тамга. Тамга представляла собой графический рисунок с элементами, присущий конкретному роду и содержащий информацию на древнетюркском языке о роде, родовом подразделении. Она применялась в соответствии с нормами обычного права башкир. Присутствие тамги в документе являлось выражением воли всего рода по конкретному вопросу. Она проставлялась уполномоченным должностным лицом – аксакалом. Тамга была признана царской администрацией, и ее наличие в юридических актах по сделкам с недвижимостью было обязательным. Таким образом, тамга является прототипом печати у башкир, который применялся наряду с подписью в документах гражданско-правового характера. Правовой смысл тамги заключался в гарантии подлинности содержания документа, придании ему юридического смысла и публичного признания. Соответственно тамга выступает не только в виде символа права, но и в качестве средства его обеспечения.

Третий параграф **«Шежере как протонотариальный акт»** посвящен анализу данного юридического документа башкирского народа. Акцент на шежере как на протонотариальном акте исходит из его основных качеств как правового документа, который содержит сведения о владельце и закреплении за ним территорий вотчинных земель, а также историческую ленту событий, предшествовавших такому наделу, с указанием на правоустанавливающий факт, заверенной тамгой рода. Составители шежере включали в содержание текста ханские ярлыки, грамоты от царей Московского государства, документы, связанные с вотчинным землевладением (припускные договора, описание границ владений, отдельные грамоты).

Со второй половины XVI по XVII в. в условиях усложнения земельных отношений в Башкирии основным документом, доказывающим право того или иного рода на определенные вотчинные земли, служило шежере. Царская администрация при проведении земельной политики признавала его как доказательство права на участие конкретной группы башкир в волостной земельной вотчине¹⁹. Так, с 16 ноября 1695 г. по 22 мая 1696 г. в Сибирском приказе разбирался спор о вотчинных владениях башкир на сибирской стороне Урала. Дьяк и подьячий Сибирского приказа обратились к «справке и скаскам старожилов»²⁰ Катайского острога, на основе чего были выяснены границы вотчинных владений башкир. Включение такого рода событий в письменные акты башкирского народа позволяет использовать шежере в качестве квалифицированного доказательственного акта, который служил правоустанавливающей основой при владении вотчинными землями. Позднее шежере подлежали засвидетельствованию присутственными местами²¹, что подтверждает наделение этих документов повышенной доказательственной силой.

Во второй главе **«Развитие нотариата в Башкирии в дореформенный период (XVIII – первая половина XIX вв.)»** объектом исследования становятся: процесс укоренения российских нотариальных традиций в регионе, влияние социально-экономических и административно-территориальных изменений на специфическое развитие нотариальных учреждений в Башкирии в отличие от других окраин Российской империи.

В первом параграфе **«Организационно-правовые формы нотариата в Башкирии дореформенного периода»** автор выясняет, что с первой половины XVIII в. прогрессируют арендные правоотношения и широко практикуется заключение письменных юридических документов (договоры подряда, займа, на половничество, поступные). Импульс гражданскому обороту в Башкирии был

¹⁹ Башкирские шежере / Сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р.Г. Кузеева. – Уфа: Башкнигоиздат, 1960. – С. 9.

²⁰ Материалы по истории Башкирской АССР. – М.: АН СССР, 1936. – Т. I. – № 15. – С. 85.

²¹ Свод законов гражданских с новейшими разъяснениями Сената. – СПб.: тип. Иоидор Гольдберг, 1903. – № 707. – С. 143.

дан указом от 11 февраля 1736 г. «О запрещении иметь в Уфимском уезде и башкирских селениях кузницы и о содействии губернаторов и воевод желающим селиться на Оренбургской»²². Он санкционировал возможность продажи башкирских земель дворянам, офицерам, мишарям и тептярям.

В этот период нотариальные полномочия исполнялись двумя обособленными органами: органами местного самоуправления и собственно нотариальными – конторами крепостных дел. Поэтому для придания заключенным договорам публично-правовой силы башкирские вотчинники осуществляли их нотариальное свидетельствование у волостного писаря в волостном правлении и у подьячих конторы крепостных дел провинциальной канцелярии. Вместе с тем, имперское правительство сочло возможным признать традиции коренного народа. Примером может послужить деятельность контор крепостных дел Уфимской провинциальной канцелярии, где башкирские вотчинники проставляли не только свои подписи, но и тамгу рода как знак согласованности сделки с вотчинниками волости. Особенностью анализируемого периода развития дореформенного нотариата является постепенный переход нотариальной части из ведомства административных органов в судебные.

Во втором параграфе **«Структура дореформенного нотариата в Башкирии»** исследователь выявляет и систематизирует органы, владевшие нотариальными прерогативами в Башкирии, а также определяет особенности нотариального производства.

С XVIII до первой половины XIX в. в Российской империи нотариальная часть была представлена различными органами и должностными лицами. Нотариальные прерогативы исполняли публичные (городовые) нотариусы, биржевые нотариусы, биржевые маклеры, гоф-маклеры, маклеры слуг и рабочих, маклеры цеховых и ремесленных управ, становые приставы. Однако в архивных, исторических и правовых источниках отсутствуют сведения об организации и деятельности перечисленных уполномоченных лиц и органов на территории

²² ПСЗ РИ. I. – Т. IX. – № 6887. – С. 738–739.

Башкирии. Выявлены следующие отечественные нотариальные учреждения, которые сформировались и функционировали в Башкирии в конкретный период:

1701 г. – приказные и площадные подьячие контор крепостных дел Бирска, Мензелинска, Уфы и пригорода Каракулина Уфимской приказной избы;

1715 г. – подьячие, позже подканцеляристы и писцы Уфимской провинциальной канцелярии;

1745 г. – надсмотрщики и писцы крепостной конторы Уфимской провинциальной канцелярии;

1782 г. – надсмотрщики и писцы отдела крепостных дел Уфимской палаты гражданского суда.

В данный период времени законодателем было выработано три вида нотариальных актов, которые сохранились до конца XIX в. Они различались в зависимости от места совершения и предмета акта, который закреплял юридически значимые обстоятельства. Выделим следующие акты: домашние, явочные, крепостные. Каждый акт имел свой процессуальный порядок совершения и засвидетельствования. Исследователем проанализирован и вопрос о делении крепостных актов на «статьи», которые применялись учреждениями нотариального характера.

В целом развитию дореформенного нотариата в Башкирии присуща поступательная преемственность от одних нотариальных учреждений к другим. Преемственность проявила себя и в сфере утвердившегося порядка нотариального производства, который предполагал учет обычного права башкир. Благодаря ей сохранилась высокая требовательность при наделении частноправовых актов публично-правовой силой.

В третьей главе **«Формирование нотариата в Уфимской губернии (1864 – 1917 гг.)»** автор проводит комплексное исследование процесса введения Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. на территории Уфимской губернии, рассматривает практику реализации его норм и возникшие специфические вопросы нотариального производства. Указом Александра II «Об образовании из Оренбургской губернии двух губерний: Уфимской и

Оренбургской»²³ от 31 мая 1865 г. происходит административно-территориальное деление Башкирии, в результате которого появляется Уфимская губерния. Поэтому исследователь применяет при освещении данного периода официальное название Башкирии – Уфимская губерния. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Особенности введения Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. на территории Уфимской губернии»** исследователь раскрывает основные предпосылки проведения реформы нотариата в губернии, процесс подготовки и введения Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. на территории Уфимской губернии, анализирует переходные моменты от прежних нотариальных учреждений к новым. Утвержденное Александром II Положение о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. ознаменовало появление нотариуса как должностного лица, специально наделенного властью совершать и свидетельствовать нотариальные акты в Российской империи. Специализированное нотариальное учреждение состояло из нотариуса, находившего в нотариальной конторе, и старшего нотариуса, который заведовал нотариальным архивом. Современники реформы отмечали, что прежний надсмотрщик был переименован в старшего нотариуса, а писец крепостных дел стал нотариусом²⁴.

Органы реформированного нотариата в Башкирии появились гораздо позднее, чем в других губерниях империи. На основе указа от 9 марта 1892 г. «О введении судебной реформы в полном объеме в губерниях Оренбургской и Уфимской»²⁵ в Уфе 22 июня 1894 г. открывается Уфимский нотариальный архив, а также начинают организовываться Белебеевская, Бирская, Златоустовская, Мензелинская, Стерлитамакская и Уфимская нотариальные конторы.

Второй параграф **«Правовой статус нотариуса и специфические вопросы нотариального производства»** посвящен исследованию правового

²³ ПСЗ РИ. II. – Т. XL. – Отделение второе. – № 53461. – С. 477–482.

²⁴ Вольман И.С. Нотариат и судебные реформы 20-го ноября 1864 г. // Вестник права. – 1914. – № 47. – С. 1405.

²⁵ ПСЗ РИ. III. – Т. XII. – № 8400. – С. 149–151.

положения, компетенции и ответственности должностного лица, уполномоченного совершать нотариальные действия в Российской империи. Для нотариуса был характерен двойственный правовой статус: он считался на государственной службе, но не имел права на жалованье, пенсию, производство в чины и на иные привилегии.

Вследствие упущений в нормах Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. в первые годы работы нотариусы Башкирии и старший нотариус Уфимского нотариального архива отказывали башкирам в нотариальном засвидетельствовании крепостных актов на их вотчинные земли. Однако с изданием в конце XIX в. Правительствующим Сенатом специальных нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок купли-продажи и сдачи в аренду башкирских земель, ситуация изменилась. В нотариальной практике нотариусов и старшего нотариуса Уфимской губернии появляются процедуры согласования крепостного акта с органами местного самоуправления. Этот процесс был затяжным по времени, но позволил обеспечить защиту прав и законных интересов не только сторон сделки, но и других башкирских вотчинников.

В третьем параграфе **«Попытки совершенствования нормативно-правовой базы деятельности пореформенного нотариата»** диссертант выявил и сформулировал основные причины уязвимости реформированного нотариата в Уфимской губернии и осветил стремление нотариусов Российской империи усовершенствовать нормативно-правовую базу деятельности пореформенного нотариата.

Имперское законодательство о нотариате более полувека – со времен судебной реформы 1864 г. – незыблемо стояло на месте. На разработанный проект Комиссии по пересмотру действующего Положения о нотариальной части при Министерстве юстиции от 19 мая 1899 г. обрушилась волна критики как со стороны юристов – практиков, так и со стороны ученых. Усомнившись в целесообразности принятия нового Положения о нотариальной части, Министерство юстиции приостанавливает работу над ним. Отсутствие

конструктивного диалога между российским нотариальным сообществом и имперским правительством стало причиной провала попыток реформирования Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. После вступления в силу Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г.²⁶ нотариусы и старшие нотариусы Российской империи прекращают свою деятельность.

В заключении подводятся основные итоги исследования, формулируются выводы, к которым диссертант пришел в результате проведенной работы.

²⁶ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

***Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации:***

1. Хайбуллин, А.Р. Развитие нотариата в Башкирии до судебной реформы 1864 года / А.Р. Хайбуллин // Вестник ВЭГУ. Серия юриспруденция. – 2010. – № 5 (49). – С. 137–141 (0,5 п.л.).
2. Хайбуллин, А.Р. Шежере башкир как протонотариальный акт / А.Р. Хайбуллин // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5 (36). – С. 135–137 (0,5 п.л.).
3. Хайбуллин, А.Р. Нотариальная деятельность подьячих в Уфимском уезде в XVIII в. / А.Р. Хайбуллин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 2 (12). – С. 42–48 (0,5 п.л.).
4. Хайбуллин, А.Р. Особенности развития нотариата в Уфимской губернии / А.Р. Хайбуллин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия право. – 2011. – № 27 (244). – С. 21–25 (0,5 п.л.)

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Хайбуллин, А.Р. К вопросу о профессиональном объединении нотариусов (историко-правовой аспект) / А.Р. Хайбуллин // Власть и право в меняющейся России: Сборник научных трудов по материалам Общероссийской научно-практической конференции, 16 мая 2008 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 239–245 (0,43 п.л.).
6. Хайбуллин, А.Р. Церковь и нотариат (историко-правовой аспект) / А.Р. Хайбуллин // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов, 24-26 апреля 2008 г. – Пермь, 2008. – С. 35–37 (0,4 п.л.).
7. Хайбуллин, А.Р. Развитие нотариата Башкортостана в начале советского периода / А.Р. Хайбуллин // Федерализм как ресурс развития российской государственности XXI века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 31 октября 2008 года. – Уфа: БАГСУ, 2008. – С. 222–225 (0,4 п.л.)
8. Хайбуллин, А.Р. Элемент нотариального акта / А.Р. Хайбуллин // Башкортостан: исторические и социальные парадигмы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, 6 июня 2008 года. – Уфа: Гилем, 2008. – С. 297–301 (0,41 п.л.).
9. Хайбуллин, А.Р. Правовой ракурс петровской эпохи: становление и развитие нотариата / А.Р. Хайбуллин // Археография Южного Урала: Материалы

научно-практической конференции, 28 октября 2008 г. – Уфа, ЦЭИ УНЦ РАН, 2008. – 189–195 (0,4 п.л.).

10. Хайбуллин, А.Р. Тамга как донотариальное явление в Башкирском крае / А.Р. Хайбуллин // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Материалы VII Международной научно-практической конференции, 17 октября 2008 г. Ч. 1. – Киров: филиал НОУ ВПО «СПБИВЭСЭП» в г. Кирове, 2008. – С. 93–95 (0,35 п.л.).

11. Хайбуллин, А.Р. Требования к кандидатам на должность народного нотариата БССР (историко-правовой, сравнительный анализ) / А.Р. Хайбуллин // Актуальные проблемы становления гражданского общества: Материалы Международной научно-практической конференции: г. Нефтекамск, 2-3 октября 2008 г. Вып. 3. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 206-209 (0,33 п.л.).

12. Хайбуллин, А.Р. Нотариальные функции мирового посредника (историко-правовой аспект) / А.Р. Хайбуллин // Правовая система и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 4-6 декабря 2008 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 39–41 (0,3 п.л.).

13. Хайбуллин, А.Р. Правовые основы деятельности нотариата Башкортостана / А.Р. Хайбуллин // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: Материалы Международной научно-практической конференции, 9-10 апреля 2009 г. / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. Ч. 7. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2009. – С. 19–23 (0,4 п.л.).

14. Хайбуллин, А.Р. Нотариальная палата Республики Башкортостан (конституционно-правовой аспект) / А.Р. Хайбуллин // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции Российской Федерации): Сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 октября 2009 г. / Отв. ред.: Ростова О.С. – Саратов: ГОУ ВПО "Саратов. гос. академия права", 2009. – С. 208–211 (0,38 п.л.).

15. Хайбуллин, А.Р. Утверждения актов на отчуждение башкирских земель (историко-правовой аспект) / А.Р. Хайбуллин // Российский федерализм: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 17 апреля 2009 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 54–56 (0,31 п.л.).

16. Хайбуллин, А.Р. О необходимости совершенствования законодательства о нотариате / А.Р. Хайбуллин // Инновации молодых ученых – основа устойчивого развития регионов: Материалы Международной конференции в рамках I Форума молодых ученых Приволжского федерального округа, 13-15 мая 2009 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 146–148 (0,4 п.л.).

17. Хайбуллин, А.Р. Нотариат Башкортостана до 1926 года / А.Р. Хайбуллин // Альманах. Право третьего тысячелетия: Материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, 17 апреля 2009 г. – Ставрополь: СКСИ, 2009. – С. 299–302 (0,37 п.л.).
18. Хайбуллин, А.Р. Двойственность природы биржевого нотариуса XIX века / А.Р. Хайбуллин // Правовая система и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 7-9 декабря 2009 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 69–72 (0,4 п.л.).
19. Хайбуллин, А.Р. Влияние законодательства германской империи и других западных стран на формирование института нотариата / А.Р. Хайбуллин // Башкирско-германские отношения: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, 22 ноября 2008 г. – Уфа, БАГСУ, 2009. – С. 193–196 (0,4 п.л.).
20. Хайбуллин, А.Р. Нотариусы древней Руси – площадные подьячие / А.Р. Хайбуллин // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения: Материалы Международной научно-практической конференции, 29 апреля 2009 г. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. – Уфа: РИЦ Академии ВЭГУ, 2009. – С. 175–179 (0,3 п.л.).
21. Хайбуллин, А.Р. К вопросу о взаимоотношениях Федеральной нотариальной палаты и Нотариальной палаты Республики Башкортостан / А.Р. Хайбуллин // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов, 23-25 апреля 2009 г. – Пермь, 2009. – С. 77–80 (0,43 п.л.).
22. Хайбуллин, А.Р. К вопросу о взаимоотношениях народного комиссариата юстиции и народного нотариата БССР / А.Р. Хайбуллин // Актуальные проблемы совершенствования законодательства России и стран СНГ: Материалы Международной научно-практической конференции, 18 мая 2009 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С.169–171 (0,4 п.л.).
23. Хайбуллин, А.Р. Правовое регулирование нотариальной палаты Республики Башкортостан / А.Р. Хайбуллин // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: Материалы II Международной научно-практической конференции, 28-29 апреля 2010 г. / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. Ч. 4. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. – С. 222–227 (0,41 п.л.).
24. Хайбуллин, А.Р. Социально-экономические аспекты возникновения института припуска / А.Р. Хайбуллин // Правовая система и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 3-4 декабря 2010 г. Ч. I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 40–43 (0,4 п.л.).

25. Хайбуллин, А.Р. Геополитические аспекты зарождения нотариата в Башкирии / А.Р. Хайбуллин // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, 22 декабря 2010 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 134–140 (0,5 п.л.).

Хайбуллин Айнур Рауфович

**ЭВОЛЮЦИЯ НОТАРИАТА В БАШКИРИИ
(вторая половина XVI – начало XX вв.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 26 февраля 2012 г. Формат 60x84¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 1,3
Тираж 150. Заказ № 45. Гарнитура Times

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии «АСВ-полиграфия»
350000, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 10.